

English estimated lexicon in political discourse
Timchenko N.
Английская оценочная лексика в политическом дискурсе
Тимченко Н. М.

*Тимченко Надежда Михайловна / Timchenko Nadezhda - кандидат филологических наук, доцент,
кафедра английского языка, факультет международных отношений,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье анализируется использование эмоциональных оттенков в общественно-политических текстах и дифференциация их по типу окраски. Прагматическая информация чаще всего выражается совокупностью лексем в результате сочетаемости однотипных оценок.

Abstract: the article analyzes political lexis and its differentiation according to its emotional color.

Ключевые слова: общественно-политическая лексика, эмоционально окрашенная лексика, коннотация.

Keywords: socio-political lexis, political lexis emotional colour, connotation

Английская общественно-политическая, в том числе газетная, лексика рассматривалась в ряде диссертационных работ (Кочугина 1987, Маник 2001, Тимофеева 2002), а также учебных пособий (Бонди 1985, Голубев 1999, Гутнер 1982, Крупнов 1979, Осипова 2000, Телень 1991). Значительную роль в общественно-политическом тексте (ОПТ) играет эмоционально окрашенная лексика, использование которой имеет ряд особенностей. Наиболее характерным признаком такого употребления эмоционально окрашенной лексики в данном типе газетных текстов является дифференциация лексики по типу окраски (положительная vs. отрицательная) и по сфере использования эмоционально окрашенной лексики. Л

За последние десятилетия появилось немало работ, в которых исследуются лексемы с эмоциональной, экспрессивной, оценочной и стилистической окраской (см., например, работы Ю. Д. Апресяна, Е. М. Вольф, М. В. Никитина, Б. Ю. Нормана, М. С. Ретунской, Г. Н. Скляревской, В. Н. Телия, И. И. Туранского). Так, например, Л. М. Васильев определяет коннотативный компонент семемы как «результат логически слабо расчлененного отражения действительности, связанного с чувственно-ситуативным мышлением и включившего в себя экспрессивно-образное, эмоционально-оценочное и модально-оценочное содержание» (Васильев 1990: 57).

В. Н. Телия также отмечает, что коннотация – это «эмоциональная, оценочная или стилистическая окраска языковой единицы узуального (закрепленного в системе языка) или окказионального характера» (Телия 1990: 236). По ее мнению, это любой компонент, который денотативное содержание языковой единицы и «придает ей экспрессивную функцию ... на основе сведений, соотносимых с эмпирическим, культурно-историческим, мировоззренческим знанием говорящих на данном языке, с эмоциональным или ценностным отношением говорящего к обозначаемому или со стилистическими регистрами, характеризующими условия речи, сферу языковой деятельности, социальные отношения участников речи, ее форму и т. п.» (там же). В. Н. Телия обращает внимание на субъективную речевую природу коннотации, которая, по ее словам, противопоставлена объективному содержанию языковых единиц, ориентированному на когнитивную функцию языка. При этом, коннотативные значения связаны «со всеми эмотивно-прагматическими аспектами текста, создающими его экспрессивную окраску» (Телия 1990: 236). Все коннотативно окрашенные лексемы придают высказыванию субъективную модальность, что является очень важными для рассмотрения следующих проблем: 1) анализ корреляции лексической семантики и общего прагматического смысла ОПТ и 2) анализ взаимоотношения лексических значений в контексте и типология скрытых (прагма-семантических) смыслов. Как указывает В. Н. Телия, в структуре коннотативного значения «ассоциативно-образный компонент выступает как основание оценочной квалификации и стилистической маркированности, связывая денотативное и коннотативное содержание языковой единицы» (Телия 1990: 236). Именно коннотативное значение, как пишет дальше этот автор, придает «суммарную» экспрессивную окраску всему выражению. Как мы увидим далее, этот же коннотативный (и в широком смысле – негативный) компонент лексического значения играет важнейшую роль в создании общей оценочной картины ОПТ и высказываний, входящих в ОПТ в качестве компонентов. Включенность коннотатов в смысловую структуру текста зависит от специфики лексической системы конкретного языка, от закономерности комбинаторики лексических значений и способов организации текстов разных стилей и жанров.

Ю. Д. Апресян описывает коннотации как часть прагматики слова, поскольку коннотативное значение выражает закрепленную в языковой единице оценку говорящим трех вещей: ситуации, являющейся предметом сообщения, содержания сообщения (добавим – своего или чужого сообщения) и адресата речи. Очевидно, что языковой единицей в указанном смысле в первую очередь может быть слово. Уточняя имеющиеся в лингвистике различные понимания и многочисленные определения

коннотативного значения, Ю. Д. Апресян предлагает определение этого понятия, в соответствии с которым, коннотативными значениями лексемы нужно называть «несущественные, но устойчивые признаки выражаемого ею понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности» (Апресян 1995: 159). По мнению этого исследователя, лексическая коннотация не входит в толкование лексемы, что, на наш взгляд, является весьма спорным, поскольку нередко именно коннотативный смысл является ведущим при смыслообразовании высказывания в оценочно-модальном и эмоционально-экспрессивном отношениях. Существенным наблюдением является также то, что коннотативные значения, как правило, характеризуют основные (главные, первые) значения лексем, но реализуются в переносных значениях, чаще всего, в метафорах, сравнениях и «семантических областях действия одних единиц относительно других» (Апресян 1995: 163), ср.: свинья, ворона, петух, гусь, убежденный холостяк. Можно при этом поспорить и с точкой зрения Ю. Д. Апресяна, что коннотации это «несущественные» признаки выражаемого лексемой понятия. На наш взгляд, коннотативному значению лексемы может быть приписана такая же степень «существенности», что и денотативному, и сигнификативному значениям лексемы, просто все эти подтипы семантического содержания имеют разную смысловую отнесенность и характеризацию.

Помимо собственно коннотативного компонента лексем, для выражения общего оценочного и эмоционально-экспрессивного отношения к описываемым событиям говорящий или пишущий могут прибегать к прагматически нагруженной лексике, ср. пример Ю. Д. Апресяна инициатор – зачинщик – застрельщик, в котором первая лексема характеризуется нулевой прагматикой, вторая лексема выражает отрицательную оценку и третья – положительную оценку (ср.: Апресян 1995: 136). При этом, под прагматикой Ю. Д. Апресян понимает закрепленное в языковой единице (лексеме, граммеме и т. п.) отношение говорящего 1) к действительности (точнее – к выражаемой ситуации объективного мира), 2) к содержанию сообщения или 3) к адресату речи. Таким образом, коннотации составляют часть прагматики слова, но собственная прагматическая часть значения лексемы составляет готовую, лексикализованную оценку, которая «встроена непосредственно в содержательную сторону языковых единиц и имеет, тем самым, постоянный статус в языке» (там же). Отношение говорящего к действительности включает три типа оценок: общую оценку (положительную – нейтральную – отрицательную), оценку по параметрам количества (нейтральность – увеличительность – уменьшительность).

Отношение говорящего к содержанию сообщения связано по Ю. Д. Апресяну с двумя типами оценок: по параметру истинности (достоверно – вероятно – сомнительно – невероятно) и по параметру иллокутивной функции высказывания. Обычные средства выражения оценок по параметру истинности включают лексемы со значением безусловно, бесспорно, вероятно, видимо, должно быть, естественно, кажется, конечно, может быть, наверно, очевидно, по-видимому, разумеется, якобы.

Прагматическая информация, как показывают рассмотренные ОПТ, чаще всего выражается не одной лексемой, а совокупностью лексем, в результате сочетаемости однотипных оценок (например, хороший – плохой человек) давая ту или иную результирующую прагматическую установку пишущего по поводу того или иного события, политики или государственного деятеля, проводящего эту политику.

В центре любого лексико-семантического исследования коннотативно окрашенной лексики должен стоять вопрос о значении слова, его семантике. Поэтому представляется целесообразным рассмотреть природу лексического значения и его компонентов вообще, с тем, чтобы в дальнейших разделах обратиться к семантике конкретных имен, предикатов, определений и обстоятельств. Всякое семасиологическое исследование связано с выбором концепции, в соответствии с которой понимается лексическое значение слова. Как указывают многие семасиологи, в процессе познания и в результате общественно-исторического опыта люди способны формировать определенные представления, понятия и идеи, которые преломляясь в языковых категориях, составляют основу значимой стороны единиц разных уровней языка в целом, и словесных знаков в особенности.

Язык, как часто утверждают сторонники когнитивной лингвистики, отражает именно когнитивную деятельность человека, а не сам мир, причем язык дает представление о мире путем вербализации отдельных концептов, отражающих окружающую действительность. Как представляется, можно также утверждать, что слово отражает не только концепт, опосредованно связанный с реальным миром, но и существенные признаки самого реального мира. Едва ли правомерно полностью разделять слово как обозначение концепта, с одной стороны, и реальный мир, отражаемый в концептах, с другой стороны. Не раз отмечалось, что слово как основной номинативный знак, давая наименование предметам, явлениям и т. п., обозначает их как «целое, со всеми выявленными и не выявленными свойствами, выполняя по отношению к нему функцию метки». При этом, обозначая предмет или явление как целое, слово чаще всего служит наименованием не единичного предмета, а всей совокупности подобных предметов или явлений, давая тем самым имя целому классу реальных. Как известно, объектом наименования и обозначения словесного знака могут быть (а) конкретный (реальный) предмет (референт), (б)

типизированное представление обо всем классе предметов (денотат), (в) понятие – множество (совокупность) дифференциальных признаков данного класса предметов (сигнификат). С точки зрения логики предметная отнесенность может быть приравнена к объему понятия, т. е. ко всему кругу предметов (и шире – качеств, действий, ситуаций), подпадающих под обозначение данным словесным знаком. В любом языке обозначаемое словом есть «кусочек» реальной действительности, при этом отдельные предметы и явления определенным образом осознанны, выделены из массы окружающих предметов и явлений, классифицированы и отграничены от других предметов и явлений, получивших другое наименование.

Как отмечает А. А. Уфимцева (1986), номинативный словесный знак связан ономазиологическими отношениями не только с денотатом, «очерчивающим его предметную отнесенность», но и с сигнификатом, понятием, составляющим его «понятийную отнесенность». Таким образом, при рассмотрении лексического значения необходимо учитывать внеязыковые факторы, репрезентируемые данным словом. По мнению А. А. Уфимцевой, необходимо в этом случае проводить анализ отношений по крайней мере, трех типов: 1) предметного мира и слова, 2) восприятия и представления его в сознании носителей языка и слова, и 3) отражения и репрезентации абстрактных, теоретически осмысленных и обобщенных в значениях словесных знаков разного типа сложности. В знаковое значение слова с предметно-вещественным характером не могут не быть включены элементы оценочной, экспрессивной семантики.

Как известно, у одних словесных знаков денотатом является представление о конкретных, реально существующих материальных объектах, у других – денотат есть представление о состояниях, характеристиках, свойствах, качествах предметов, лиц, явлений объективного мира. Что касается глаголов и прилагательных, то их сигнификативное значение формируется множеством признаков сем, связанных в большей или меньшей степени с указанием на определенные предметы или персоналии (ср. сходные рассуждения в работе А. А. Уфимцевой (1986: 94)). Многие лингвисты-семасиологи (ср. М. В. Никитин) говорят именно о сигнификативной природе знакового значения прилагательных и глаголов. Сигнификативный и денотативный компоненты в лексическом значении слов не должны, по мнению А. А. Уфимцевой, никоим образом противопоставляться и рассматриваться как взаимоисключающие, но должны трактоваться как взаимосвязанные.

В подходе, развиваемом в трудах В. Г. Гака, Н. Г. Комлева, Е. С. Кубряковой, Э. М. Медниковой, Л. А. Новикова, А. А. Уфимцевой, слово рассматривается как единица номинации, а значение слова в языковой системе создается как сумма семантических дифференциальных признаков, определяющих то или иное количество передаваемой словом информации в отвлечении от выполняемого этим словом речевого коммуникативного задания, т. е. актуализованного смысла. В качестве дополняющих денотативное и сигнификативное значения компонентов (или аспектов лексического значения) обычно дополнительно называют прагматический, национально-культурный, эмотивный, экспрессивный. Все большее количество лингвистов склоняются к пониманию значения не только через его предметно-понятийную отнесенность, но включают в область значения различные внешние и внутренние связи, устанавливаемые предметом. Так, М. В. Никитин считает, что «представление о значении отдельного сорвесного знака (виртуальном значении) как о чем-то четко и определенно заданном, имеющем жесткие границы, значительно схематизируют реальное положение вещей» (Никитин 1983: 23). Поэтому в современных работах по лексической семантике обнаруживается стремление рассмотреть значение слова в связи с его ролью в высказывании. Лексическое значение именно в исследованиях последнего времени стало связываться с его употреблением и с коммуникативной направленностью того или иного речевого акта. Коммуникативный подход к значению слова предполагает, что смысловое содержание лексемы формируется под влиянием его роли в высказывании, сообщении, дискурсе. Значение слова (его лексико-семантический вариант или в иных трактовках семема) при современном подходе не считается чем-то неизменным, а рассматривается как сложная структура, состоящая из более мелких содержательных компонентов (сем). Конкретизация предметной отнесенности слова осуществляется в процессе речи за счет сочетания и взаимодействия значений слов и ассоциируемых с ними явлений. Поэтому, как пишет Е. С. Кубрякова, «всплывающее из подсознания слово гораздо более нагружено смыслом, чем обычное слово. Появившись как конкретный знак, слово становится не только меткой неких ассоциаций и их субститутом, оно само приводит в движение стоящую за ним цепь связей, коннотаций, представлений» (Кубрякова 1986: 58). При сочетании же двух и более слов происходит как бы наложение их семантических потенциалов и, следовательно, взаимное ограничение их расальватых в системном плане значений, что может привести к существенной перестройке предметной отнесенности словосочетания в целом. Рассмотрим далее семантические особенности английских оценочных именных лексем.

Прагмапотенциальные имена могут представлять собой номинацию персоналий, объектов (включая артефакты), ситуаций и абстрактных понятий. При этом, прагмапотенциальные лексемы могут характеризоваться по одному из следующих признаков: стилистической окрашенности, оценочности,

экспрессивности и интенсивности. Эти типы лексической информации нередко относят к прагматике слова и называют либо коннотациями, либо семантическими ассоциациями. И. М. Кобозева отмечает, что вышеприведенная лексическая информация в специальной литературе называется по-разному: прагматической (Апресян 1974), коннотативной (Телия 1986), экспрессивной (Шмелев 1973) и стилистической. Такой разницей в терминологии, по мнению И. М. Кобозевой, связан с тем, что данный аспект значения слова привлек внимание лингвистов сравнительно недавно «в связи с общей переориентацией лингвистических исследований – переходом от анализа языка как системы знаков к анализу функционирования этой системы в речевом общении» (Кобозева 2000: 88).

Оценочные параметры могут быть весьма разнотипными, но основными из них являются «хороший – плохой», «хорошо – плохо», «приятно – неприятно». Как пишет Е. М. Вольф, наиболее глубокий исследователь функциональной семантики оценки и способов ее выражения в естественных языках, «оценка как семантическое понятие подразумевает ценностный аспект значения языковых выражений, который может интерпретироваться как «А (субъект оценки считает, что Б (объект оценки) хороший / плохой»» (Вольф 2002: 5-6). Е. М. Вольф в своей монографии дает практически полную типологию оценочных значений: 1) оценка как модальность, 2) оценка предложения и оценка вещи или признака вещи, 3) абсолютная и сравнительная оценка, 4) «безразличное» для оценки, 5) асимметрия признаков «хорошо – плохо» (Вольф 2002: 11-21). Далее этот автор приводит такие семантические особенности оценки, имеющие большое значение для исследования смысла ОПТ, как 1) субъективный и объективный факторы в оценке, 2) общая и частная оценка (оценочный и дескриптивный компоненты значения), 3) функция выражения и функция замещения оценочных слов, 4) проблема истинности оценки, 5) свойства оценочного предиката (эмотивность, эмоциональность/рациональность оценки, экспрессивность, аффективность, интенсификация) – (Вольф 2002: 22-45).

Рассмотрим участие этих семантических признаков в лексических значениях имен разной лексико-семантической и тематической принадлежности. В этой группе лексем наиболее часто встречаются прагмапотенциальные имена со значениями УБИЙЦА, ЛЖЕЦ, МАРИОНЕТКА, ТЕРРОРИСТ и некоторые другие, аналогичные названным. Эмотивная прагматика подобных оценочных номинаций в английском языке детально рассматривалась в монографии М. С. Ретунской (1996) на материале современных словарей и художественных произведений. Так, М. С. Ретунская пишет, что «объектами оценки в широком смысле считаются политика и политическая деятельность, государственные институты и государственный аппарат, образ жизни при определенной экономической формации, различные формы социального поведения, национальные и религиозные отношения как формы идеологического сознания общества» (Ретунская 1996: 169). Важным для проводимого исследования является утверждение данного автора, согласно которому «идеологически ориентированная лексика существует, прежде всего, в сфере общественных и политических отношений» (там же, с. 170), причем, будучи связанной с общественно-политическими отношениями «идеологически ориентированная лексика является средством выражения оценки – функцией идеологии является выяснение ценности, оценивание деятельности людей в рамках общественно-политических отношений» (Ретунская 1996: 170). Далее этот автор приводит ряд лексических единиц, которые демонстрируют явную идеологическую ориентированность и соответствующую социальную оценку: Machiavellian – беспринципный политик, Toryism – наличие идеологических свойств консерватизма, стойкой приверженности традициям, patrioteer – презр. лицо, придерживающееся крайне националистических взглядов, шовинист (ср. именные лексемы ultranationalism, overpatriotism), plebs – презр. плебеи (слово выражает противостояние определенных социальных групп по признаку непринадлежности к социально престижному классу, ср. mob, gasca; Ретунская 1996: 171).

Приведем типичные существительные этой группы, снабдив их в необходимых случаях словарными толкованиями или контекстами из ЭПТ, в которых отмечены данные лексемы. В группу существительных с отрицательной оценочной составляющей, входят следующие имена, обозначающие как отдельных политических деятелей, так и группы и организации людей:

- AMERICA-HATERS (So please do not believe that all French people are America-haters);
- BULLY [someone who frightens or hurts someone who is smaller or weaker than they are], e.g. Bush has finally emerged as what he truly is: a bully who wants to use America's might to follow the path of some of his predecessors (bully – Syn. – blusterer, swaggerer, brawler, plug-ugly, tyrant);
- CLIQUE [a small group of people who seem unfriendly to other people] – (a clique of extreme right-wing ideologues);
- CRONIES [a friend or supporter, especially of someone powerful. This word shows that you dislike the person and their friends];
- DICTATOR [someone who uses force to take and keep power in a country; someone who tells people what to do and refuses to listen to their opinions] – (military coup against the dictator; dangerous dictator);

– PROXY (who had been its ally and PROXY throughout the 1980s [proxy – someone who has the authority to do something for you); аллюзия на предшествующую дружбу властей США и Ирака в то время когда Ирак вел войну против Ирана].

Другими существительными, обозначающими политических и общественных деятелей, других персоналий, а также их группы и организации, являются, в частности, такие имена как: Al-QAEDA (Al-Qaeda members), HARDLINERS (hardliners in Washington; также hard-line conservatives), DOVE(S) и HAWK(S) (a compromise between hawks and doves), DOUBTER (war doubters) LIAR, MURDERER (Saddam is a murderer and unmitigated liar), PEACENIK (the Democrats' peaceniks), PUPPET (a puppet of the Americans; mere puppets of the Western states); STOOGE [stooge – someone who is used by someone else to do a difficult or unpleasant job], e.g. another stooge of the West, TERRORIST (al-Qaeda terrorists; Saddam Hussein's terrorist danger; Iraqi-led terrorist attack), THUG и TYRANT (murderous tyrant), UNDERACHIEVER (Al-Qaeda members are unemployed underachievers), WARMONGERS – [warmonger – a politician who tries to start a war].

Некоторые существительные вне контекста имеют нейтральную оценку или даже положительное коннотативное значение. При этом, попадая в определенный узкий или широкий контекст, они могут получать отрицательную (в частности, ироничную) интерпретацию. В группу таких имен входят, в частности, лексемы EMPEROR, LORD, WARRIOR (ср. legions of Emperor Bush; Lord Blair of Bagdad; a warrior-Premier – о бывшем британском премьер-министре). Имя GOVERNOR, вполне нейтральное по своим коннотативным характеристикам во фразе Blair GOVERNOR of the 51st state приобретает явный уничижительный смысл, поскольку приравнивает британского Премьер-министра к статусу вассала американского президента. Особое место занимает имя ROGUE (в первом значении «жулик, мошенник, негодяй»), которое вместе с именем STATE образовало ходячий штамп, введенный американским президентом и переводимый на русский язык оборотом «страна-изгой» (ср. также обозначение целого ряда подобных стран axis of evil «ось зла»).

Учет коннотативных компонентов в лексических значениях рассмотренных слов и их роль в создании прагматических характеристик ОПТ требует особого внимания со стороны, как лингвистов-теоретиков, так и лингвистов-практиков, связанных с преподаванием английского языка в вузе.

Литература

1. *Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика. М., 1974.
2. *Апресян Ю. Д.* Перформативы в грамматике и словаре // Интегральное описание языка и системная лексикография. Избранные труды. Том II. М., 1995.
3. *Арнольд И. В.* Лексикология современного английского языка. М., 1959.
4. *Арнольд И. В.* Стилистика современного английского языка. Л., 1973.
5. *Бонди Е. А.* Обсуждаем актуальные проблемы. М., 1985.
6. *Васильев Л. М.* Семантическая категория оценки и оценочные предикаты // Исследования по семантике. Уфа. 1996.
7. *Вольф Е. М.* Функциональная семантика оценки. М., 1985.
8. *Голубев В. Ю.* Аргументация как один из функциональных элементов газетного стиля речи (на материале американской прессы). АКД. СПб., 1996.
9. *Кобозева И. М.* Лингвистическая семантика. М., 2000.
10. *Кубрякова Е. С.* Номинативный аспект речевой деятельности. М., 1986.
11. *Маник С. А.* Общественно-политическая лексика (оценочный аспект) в словарях различных типов. АКД. Иваново, 2001.
12. *Медникова Э. М.* Значение слова и методы его описания. М., 1974.
13. *Никитин М. В.* Лексическое значение в слове и словосочетании. Владимир. 1974.
14. *Никитин М. В.* Лексическое значение слова (структура и комбинаторика). М., 1983.
15. *Никитин М. В.* Основы лингвистической теории значения. М., 1988.
16. *Никитин М. В.* Курс лингвистической семантики. СПб., 1996.
17. *Норман Б. Ю.* Основы языкознания. Минск. 1996.
18. *Осипова Э. Ф.* Учебные задания для студентов и аспирантов по активизации общественно-политической лексики (английский язык). СПб., 2000.
19. *Ретунская М. С.* Английская аксиологическая лексика. Нижний Новгород. 1996.
20. *Склярёвская Г. Н.* Метафора в системе языка. СПб., 1993.
21. *Телень Э. Ф.* Газета в современном мире. М., 1991.
22. *Телия В. Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1986.
23. *Телия В. Н.* Коннотация // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
24. *Тимофеева Л. Л.* 'Судебная хроника' в газетах США: жанр и его язык. АКД. СПб., 2002. Куйбышев. 1987.

25. *Уфимцева А.А.* Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики. М., 1986.
26. *Шмелев Д.Н.* Проблемы семантического анализа лексики. М., 1973.